

РОНИ ЛОРЕН

ТЫСЯЧУ РАЗ
«ДА»

INSPIRIA

МОСКВА
2022

УДК821.111.1-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

Roni Loren
YES & I LOVE YOU

Copyright © 2021 by Roni Loren
All rights reserved.

Перевод с английского *Марины Рябцун*

Иллюстрация на переплете *Катерины Килянниц*

Художественное оформление *Константина Гусарева*

Лорен, Рони.

Л78 Тысячу раз «да» / Рони Лорен ; [перевод с английского М. Рябцун]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-160889-7

Холлин страдает синдромом Туретта, поэтому социальная жизнь дается ей нелегко. Девушка ведет блог о ночной жизни Нового Орлеана, скрываясь за псевдонимом. У нее много поклонников, но все они обожают вымышленную Миз Поппи, а не настоящую Холлин.

В офисе она знакомится с очень симпатичным парнем по имени Джаспер. Он работает бариста и в свободное время занимается импровизацией в театральной группе. А еще у Джаспера синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Кажется, им стоило бы держаться подальше друг от друга. Но это знакомство меняет жизни обоих.

УДК 821.111.1-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-160889-7

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается Маршаллу.
Тебе нельзя читать эту книгу,
но без тебя ее бы не было.
Люблю тебя, цыпленок.*

Глава первая

Иногда Холлин Тейт притворялась, что снимается в кино. У нее был сценарий. Она знала свои реплики. Ее волнистые светлые волосы были идеально уложены и не вились, как сумасшедшие, из-за влажности Нового Орлеана. Сердце билось размеренно. Выражение лица было полностью под контролем и соответствовало ситуации, не подчиняясь командам Туретта¹. Она была уверенной в себе городской девушкой, и перед ней открывалась целая жизнь.

Ее большой карьерный прорыв был не за горами. Компания умных, веселых друзей писала ей эсэмэски, предлагая встретиться, выпить и посплетничать после работы. Будущая любовь всей ее жизни только и ждала, чтобы столкнуться с ней и выбить сумку у нее из рук — идеальная, милая встреча. Она была Кэрри из сериала «Секс в большом городе». Она была Мег Райан²

¹ Синдром Туретта — врожденное генетическое заболевание нервной системы, выражающееся в систематических моторных (двигательных) и вокальных (звуковых) тиках, которые невозможно контролировать.

² Мег Райан — американская актриса и кинопродюсер.

из любого фильма. Она была Мэри Тайлер Мур¹, подбрасывающая в воздух шляпку. Она была *той самой* девушкой. По улицам шли и другие люди, но только ее приближала камера, а их присутствие было лишь размытым пятном на заднем плане. Это был ее день. Ее мир. Она им *владела*.

Холлин шла и пыталась представить себе сцену, разыгрывающуюся на экране кинотеатра. Как лучшая, более смелая версия ее самой грациозно ступает по неровным городским тротуарам, а яркие пятна витрин магазинов идеальны для заднего плана. Если эта женщина наклонится, чтобы сорвать пробивающийся сквозь трещину в тротуаре клевер, у этого клевера непременно окажется четыре листка. Холлин пыталась поверить в этот образ, поверить в то, что эта женщина существует. Мысленный фильм помогал ей преодолеть дорогу до работы.

Иногда.

Сегодня фантазия дала сбой, а недостаток сна еще больше взвинтил нервы. Она повернула за угол, и ярко-голубое четырехэтажное здание «Обходного решения» разделило утренние лучи солнца, рассеяв свет. Переоборудованный склад занимал весь угол, а вывеска «*Офисные помещения для креативщиков*», свисавшая с балкона второго этажа, раскачивалась на влажном ветру, дующем с реки Миссисипи. Она сделала глубокий вдох и попыталась разжать пальцы.

Несмотря на то что Холлин уже не испытывала той непреодолимой тошноты, от которой страдала в течение первых нескольких недель в «Обходном решении», ее желудок все еще катался на американских горках, а мыш-

¹ Мэри Тайлер Мур — американская актриса, певица и продюсер, неоднократная обладательница премий «Эмми» и «Золотой глобус».

цы шеи сжимались, как кулак. Образ уверенной в себе, готовой к съемкам женщины ускользнул от нее, как духобродяга, покидающий временного хозяина. Еще один призрак, бродящий по улицам Нового Орлеана.

Холлин прокрутила в голове план на утро. Она пыталась запомнить людей, которые каждый день работали на ее этаже, чтобы знать, кому нужно быстро пожелать доброго утра (тем, кто отвечал кивком и вежливой улыбкой), а кого следует избегать (тех, кто был склонен к ужасающим светским беседам, вроде тех, что велись у кулера с водой, — пусть даже в «Обходном решении» никогда не было такой приземленной вещи, как настоящий кулер с водой). Но природа коворкинг-пространства означала, что лица постоянно менялись. Люди, арендующие «горячие» столы¹ на первом этаже, как правило, долго не задерживались. Те, кто, как она, арендовали настоящие офисы, выдерживали дольше.

Она проверила время на телефоне, и ей стало спокойнее при мысли о том, что еще рано и большинство людей придут в «Обходное решение» только примерно через час или около того. Одним из преимуществ работы на себя было составление собственного графика. Большинство ее коллег пользовались этим преимуществом, приходя около девяти или десяти и направляясь прямоком в кофейню, где Джеки, женщина с зелеными волосами и нулевыми навыками обслуживания клиентов, с ворчанием принимала заказы и бесцеремонно ставила перед клиентом кофе или ароматизированный чай, не говоря при этом ни слова. Холлин Джеки нравилась. Кофе и никаких ожиданий. Женщина ее типа.

¹ «Горячий» стол — концепция организации офисного пространства, при которой сотрудник занимает не постоянный, а любой свободный стол для работы.

Она бросила телефон в сумочку и в привычном ритме постучала большим пальцем по кончику каждого пальца на правой руке. Туда и обратно. Раз-два-три-четыре. Четыре-три-два-раз. Ритуал принес легкий укол облегчения. Она набрала код доступа и открыла стеклянную дверь, которая уже была покрыта влажным конденсатом, и ей в лицо ударил порыв холодного воздуха из-под кондиционера и звук стучащих по клавиатурам пальцев. Холлин вошла внутрь и глубоко вдохнула, пытаясь сосредоточиться. В воздухе витал запах подгоревшего тоста — чей-то неудачный завтрак, — смешанный с одним из тщательно подобранных ароматов, которые подавались в здание, чтобы «повысить креативность и производительность», — сегодня, насколько она могла судить, это был жасмин. Люсинда, владелица «Обходного решения», проводила ароматерапию по какому-то непонятному расписанию — вероятно, в соответствии с фазами луны или чем-то в этом роде.

Холлин бросила быстрый взгляд на первый этаж. Несколько «горячих» столов были заняты: «стол» — это гибкое слово. Любую плоскую поверхность со стулом или диваном рядом с ней можно было арендовать в качестве «горячего» стола. Первый этаж «Обходного решения» был приспособлен в основном под нужды одиночек — писателей, блогеров, владельцев интернет-магазинов, разработчиков приложений. Люди арендовали рабочие столы, чтобы не работать у себя дома — или, что еще хуже, в доме родителей — и иметь возможность общаться с другими людьми из разных слоев общества и профессий. Это как заплатить за любимое место в «Старбаксе» или в библиотеке, чтобы оно ждало тебя каждый день.

Но в отличие от библиотеки здесь негде было спрятаться. Какая-то феерия экстравертности. Первый этаж

был широким и открытым, с высокими потолками, красными кирпичными стенами, блестящими воздуховодами и высокими окнами вдоль задней стены. Синие, желтые и серые диваны были расставлены группками, чтобы поощрять сотрудничество и общение. Горшки с плющом и суккулентами усеивали столы, чтобы помещение казалось менее индустриальным. Все было задумано именно так. Этот образ «Обходное решение» представляло посетителям на снимках в Интернете. *Взгляните, какое современное, модное и социальное место! Зачем работать дома, когда можно быть частью чего-то большего?*

Фотография этого этажа изначально вызвала у Холлин желание вообще отказаться от эксперимента. Она была готова отвергнуть то, что, по мнению ее онлайн-терапевта Мэри Ли, могло помочь справиться с проявлениями социофобии. В то время Холлин была так напугана, что почти месяц не выходила из дома, и возможно, затворничество — это не так уж и плохо, учитывая открытую планировку, полную болтливых незнакомцев и непрерывного сотрудничества. *И, черт возьми, что за монстр придумал это безумие?* Но потом Холлин увидела частные кабинеты, представила себе работу в таком ярком и современном помещении и влюбилась в идею получить маленький кусочек нормальной жизни — офис, в который можно приходить каждый день. Ценой была необходимость пройти через эту часть — эдакую полосу препятствий из пожеланий «доброе утра».

Она повесила сумку с ноутбуком повыше на плечо, еще несколько раз отстучала ритм пальцами и направилась к кофейному бару походкой, кричащей: «Я занята, не беспокойте меня», — единственной своей защитой от угрозы быть втянутой в вызывающую беспокойство пустую болтовню. Она могла бы воткнуть в уши наушники, но Мэри Ли намекнула, что это будет *жульничеством*.

Как будто психическое здоровье Холлин было чем-то, что имело ответ, который можно подсмотреть в решебнике.

Несколько человек улыбнулись ей или сказали ни к чему не обязывающее «доброе утро», и она ответила тем же, но не остановилась. Большинство из них все равно не хотели разговаривать, особенно в такую рань. Не сводя глаз со своего приза, она добралась до кофейного бара в дальнем углу первого этажа так быстро, как будто кто-то засекал ее скорость. Со вздохом облегчения остановилась у стойки и порылась в сумке в поисках карточки «Обходного решения», которая давала право на два бесплатных напитка в день. Ее отвлек резкий стук.

— *Ублюдки*, — сквозь зубы произнес женский голос. Последовал еще один металлический стук. Холлин перегнулась через прилавок, чтобы посмотреть, что происходит. Женщина с темно-рыжими волосами — не Джеки — сидела на корточках спиной к Холлин перед низким металлическим шкафом и с невероятной, учитывая ее миниатюрную фигуру, силой дергала дверь. — Какого черта им понадобилось это запирать? Боятся, что мы украдем промышленные упаковки кофе темной обжарки? Не настолько уж он и хорош!

Прежде чем Холлин успела отступить, женщина повернула голову, и ее хмурый взгляд при виде невольной свидетельницы превратился в приветливую улыбку.

— Ой! Эй, эм-м...

Женщина не знала имени Холлин. Холлин видела, как она пытается его вспомнить. Холлин знала эту женщину — Андреа, ее обычно звали Энди. Знала, потому что решила изучить всех, кто работал на ее этаже. В этом смысле она была любопытной.

— Холлин, — откашлявшись, представилась она.

Энди щелкнула пальцами и вскочила, как чертик из табакерки.

— Верно, Холлин. Извини. Красивое имя. Нам как-то не довелось представиться. — Она ткнула себя в грудь. — Энди. Я работаю через несколько кабинетов от тебя.

— Привет. — Холлин поерзала и повозилась со своей сумкой, стараясь, чтобы мышцы лица оставались гладкими и расслабленными. Ей нужен был кофе, а не разговор. Черт, надо завести футболку с такой надписью. Пригодится во многих ситуациях. — А где Джеки? — спросила она.

Энди драматически вздохнула и потуже затянула конский хвост.

— Уволилась. Очевидно, продала образовательное приложение крупной компании и вчера вечером *помахала всем ручкой*. Сказала, что все мы можем идти к черту, и бросила фартук. Почему-то никто не заснял это на видео. — Она закатила глаза. — Ночная смена сильно подвела нас в этом вопросе. Да, похоже, она собирается стать какой-то шишкой в сфере технологий для детей.

Брови Холлин поползли вверх, и она несколько раз против воли сморщила нос, пытаясь полностью контролировать выражение лица.

— Прикинь? — сказала Энди, как будто Холлин ей что-то ответила. — У меня была точно такая же реакция. Не могу представить, чтобы Джеки общалась с детьми — разве что для того, чтобы пригласить их в свой пряничный домик в лесу, а-ля Гензель и Гретель. Я почти уверена, что она отравляла кофе всем, кто давал маленькие чаевые. Но ура, для нее это хорошо, тили-тили, трали-вали и все такое, — сказала она забавным тоном, подняв руки и потряхивая воображаемыми помпонами.

— Однако для нас это плохие новости, потому что я не могу добраться до припасов, а Люсинда заперлась в своем кабинете — у нее конф-колл, — так что я понятия

не имею, где взять ключи. — Она наградила запертый шкаф убийственным взглядом. — Как мне сегодня писать новую главу и записывать подкаст без кофе? — Она раздраженно развела руками. — Я не могу работать в таких условиях!

Холлин вытаращила глаза от вихря скорострельных слов и выражений Энди. Именно по этой причине Энди была в ее списке тех, кого она *избегала*. Она знала, что подкастеры стремятся болтать со всеми. Очень стремятся. Такие *разговорчивые*. Для них каждый — потенциальный гость для интервью. Это пробуждало все ее инстинкты убежать и прятаться. Холлин не нашла что сказать, кроме:

— Так значит, никакого кофе?

Энди мрачно покачала головой.

— Думаю, можно сходить через дорогу в «Цикорий», но там так дорого, а владелец — придурок, который всегда говорит женщинам: «Улыбнись, сегодня такой прекрасный день».

Нос Холлин снова сморщился, и она потеряла его, пытаясь подавить нервный тик, стремящийся завладеть мышцами.

— Точно. Неужели он не понимает, насколько агрессивно это звучит? Это же признак социопата, пытающегося контролировать мое поведение. — Энди подняла палец, как будто высказывала свою точку зрения в суде. — Во-вторых, чувак, я не обязана улыбаться, чтобы ты чувствовал себя более комфортно. Я улыбнусь после того, как получу свой чертов кофе по завышенной цене и выметусь из твоей ловушки для туристов!

Смех, зародившийся было в горле Холлин, замер, и вместо этого она издала странный сдавленный звук. Тьфу. *Как неловко*. Почему это так сложно? Почему она не может просто поговорить, как нормальный человек?

Ей так сильно хотелось *непринужденно общаться* с кем-то вроде Энди. Почему ее тело и мозг не могут сотрудничать?

Энди ухмыльнулась и постучала себя по виску.

— Прости. Писатель романов ужасов и подкастов о настоящих преступлениях. Все — серийные убийцы, пока не доказано обратное. — Она положила руки на стойку и наклонилась ближе. — Но серьезно, остерегайся парня из кофейни. Вдруг он прячет трупы в морозилке.

— Ха, — кивнула Холлин. — Понятно.

— Не хочешь прогуляться со мной? Типа, вместе безопаснее? — спросила Энди, выходя из-за стойки. — Если он предложит нам улыбнуться, мы обе сможем показать ему наши лучшие выражения лиц «сучки на отдыхе».

Мышца на щеке Холлин дернулась против ее воли: тики усиливались, когда ей приходилось общаться с незнакомыми людьми. У нее не было синдрома стервозного лица. У нее был синдром Туретта. Но в любом случае она не собиралась идти с Энди. Да, она должна находиться здесь, чтобы выходить за пределы своей зоны комфорта (*я слышу тебя, Мэри Ли!*), но сегодня она уже чувствовала себя так, словно босиком прошлась по кнопкам.

— Эм-м, извини. Мне нужно работать. Может быть, в следующий раз.

— Ух ты. Собираешься обойтись без кофе? — Энди широко распахнула голубые глаза. — Храбрая женщина.

— У меня есть витаминизированная вода, — сказала Холлин, неловко похлопывая по своей сумке, в которой явно не хватило бы места для бутылочки с напитком.

Энди наклонила голову, ее темно-рыжий конский хвост свесился набок, как будто она пыталась понять Холлин.

«Удачи», — хотела сказать Холлин.